Кочетов Э.Г., доктор экономических наук, профессор

Геоэкономические войны и глобальная безопасность (формирование «новой ответственности» и поиск институциональных форм ее закрепления)

Статья посвящается одной из фундаментальных мировых проблем в эпоху глобальных перемен: формированию «новой ответственности» и поиску институциональных форм ее закрепления. Проясняется сущность геоэкономических войн и предлагается геоэкономический трибунал как новый институт ответственности, его цель, задачи, организационно-функциональная основа.

Конкурентная борьба как здоровое начало мирового развития и атрибут рынка имеет свои закономерности развития и свои "рамки". Она прошла длительный эволюционный путь. Необходимо отличать направленность и специфические особенности этой эволюции от ее крайне опасных форм. Так, внешнеторговая доктрина (и адекватная ей составная часть – торговая модель национальной экономики) предполагает и требует формирования соответствующих стратегических приемов. К ним можно отнести, например, череду беспрерывных внешнеторговых войн с присущими им основами стратегии и тактики, довольно хорошо отработанными на практике. Но глобализация в корне поменяла наши представления о конкуренции, как и геоэкономика она привнесла новейшие сдвиги в этой сфере: мы являемся свидетелями перехода от локальных торговых войн к геоэкономическим.

Следует осознать, что традиционные представления о ведении войн с применением только силовых методов уходят в прошлое. На смену им приходят (и уже ведутся) более опасные и грозные, в т.ч. информационные и геоэкономические (внешнеэкономические) войны. Геополитика, доставшаяся миру в наследство от XX века с его идеологизированным, «горячим» и «холодным» силовым мышлением (а стало быть мировыми и локальными «разборками») дает о себе знать [1, 2]. Только теперь она с подачи современных «ястребов» выдает себя за «мировую политику». Но «черного кобеля не отмыть добела» – как и прежде геополитика насилует экономику. Агрессивная геополитика вносит инфекцию в здоровый организм геоэкономики, подменяя здоровую конкуренцию геоэкономическими войнами.

Под *геоэкономическими войнами* (*Geoeconomic wars*) будем понимать нанесение ущерба невоенными методами по заранее спланированной стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве с использованием высоких геоэкономических и геофинансовых технологий. Это тщательно выверенная стратегия нейтрализации или подрыва сил конкурента экономическим путем.

Любая национальная экономика может оказаться жертвой геоэкономического нападения, поэтому очень важно знать технологию ведения подобных войн, их стратегические приемы и методы, имеющие свою специфику. Среди реально просматриваемых можно назвать тщательно завуалированный механизм перелива национального и мирового дохода, методы разрушения экономических инфраструктур, стиль оперирования на мирохозяйственной арене, завершающим итогом которого является «кредитный удар», деформацию социально-экономической системы, продвижение ее к необратимой трансформации. Иными словами, мирохозяйственная арена не оставляет безнаказанной ни одну национальную экономику, которая не «догадывается» о приемах геоэкономической борьбы, где любой шаг возвращается в форме экономиче-

ского бумеранга соответствующего положительного или отрицательного знака.

Исходя из этого, государства выстраивают систему национальной безопасности (систему национальных демпферов). Таким образом, вопросы национальной экономической безопасности – вопросы более высокого ранга, нежели другие, они должны быть встроены в национальную доктрину развития, их значимость становится превалирующей на особо опасном, первичном отрезке вхождения национальной экономики в геоэкономическое пространство. Для многих национальных экономик эта опасность особенно велика, так как связана с одновременной их трансформацией, выстраиванием новейшей внешнеэкономической макромодели, включением в интернационализированный воспроизводственный процесс. В этих условиях национальная экономика начинает свой внешнеэкономический «поход» с создания внутреннего геоэкономического плацдарма – *национального геоэкономического атласа* с нанесением на него национальных геоэкономических интересов, зон влияний и т.д.

С позиций геоэкономики меняется взгляд на роль и место военного фактора во внешней политике. Он растворяется, трансформируется в новейшие приемы. Нельзя не учитывать проявления принципиально новой ситуации. Постиндустриализм диктует миру свои законы, оказывает влияние на геоэкономическое пространство. В мире возникли серьезные геоэкономические подвижки, идет структурная перестройка глобальной экономической системы, из глубин постиндустриального мира бросаются все более жадные и алчные взгляды на «чужие» интеллектуально-ресурсные богатства. Новая воспроизводственная структура мира выстраивается с учетом доступа к сырьевым богатствам всех стран мира, и западная военная машина готовится к «защите» этой схемы.

При таком взгляде на вещи совершенно по-новому звучит мотивация расширения НАТО на восток. Сама военная машина – верхушка айсберга, его косвенное проявление отражает закономерности мировой постиндустриальной модели. «Синдром Кувейта и Ирака» все более рельефно проявляется и незримо витает и «примеривается» к национальным экономикам, их структурам, что нельзя не учитывать. Геоэкономический подход должен стать одним из центральных направлений при выстраивании системы национальной обороны и безопасности.

Геоэкономические войны выросли из двух исторических составляющих: «торговых войн» и так называемых «холодных войн». *Ядром этого симбиоза является милитаризация национальной экономики*. Приемы здесь довольно известны. Они были тщательнейшим образом отработаны в послевоенный период, когда шло искусственное нагнетание военных угроз, искусственное моральное старение вооружения (неоправданно частое снятие с вооружения первоклассных образцов военной техники), формирование крупномасштабных глобальных «инициатив» – классическим примером этого может служить американская стратегическая оборонная инициатива (СОИ), культивирование национально-этнических конфликтов и территориальных притязаний и т.д., что сформировало огромный, емкий мировой рынок оружия и военного снаряжения.

Иными словами, был запущен механизм оперирования высокими геоэкономическими технологиями на геоэкономическом атласе мира. Под влияние этих технологий попали в той или иной степени практически все страны мира. Здесь выдвинулись и свои «лидеры». Они превращались в огромные испытательные полигоны, где оттачивалось новейшее оружие внешнеэкономических войн, это изматывало и до сих пор изматывает многие национальные экономики, и они участвуют в этом процессе, реагируя на малейшие геостратегические глобальные «инициативы».

Геополитики «подстроили» геоэкономическое пространство «под себя»: постепенно сжимая и вытесняя военный фактор, они фор-

мируют более изощренные приемы ведения войн – внешнеэкономических. Постепенно вплетаются виртуальные блоки, далекие от «рациональной» (т.е. «классической») экономики, формируются новые виды «оружия» невоенного характера, развивается своего рода геоэкономическая «вирусология».

При разработке своих национальных военных доктрин страны-потенциальные жертвы геоэкономических войн должны, безусловно, учесть эти подвижки, переосмыслить спектр угроз, в соответствии с ними сформировать ответную реакцию, оставив истории роль своих территорий в качестве глобальных полигонов для ведения «холодных войн» в рамках постиндустриальной модели, не дать втянуть себя в геоэкономические войны.

Таким образом, мир вступает в новую эпоху – эпоху геоэкономических войн. Их характеристика:

- *особенности*: «невидимость», отсутствие разрушений, бескровность;
- *стратегия*: стратегия «непрямых действий»;
- *оружие*: высокие геоэкономические, геофинансовые, информационные и др. технологии;
- *цель*: «перелив» национального дохода «противника», недопущение его к перераспределению мирового дохода;
- *военная компонента*: встраивается в мировые воспроизводственные циклы (МВЦ), охраняет «свои» подвижные интернационализированные воспроизводственные ядра, «нависает» над ареалами расширения; оснащена новейшим классом оружия, в т.ч. «линейно-контурным»;
- *преступления*: маргинализация стран, населения, выброс их в разряд изгоев, парий и т.п. (страна-изгой, страна-пария);
- *подсудность*: геоэкономический трибунал (см. далее);
- *наказание*: геоэкономическая контрибуция, наказание за преступления против человечества.

Геоэкономические войны есть порождение техногенной цивилизационной модели бытия (т.е. постиндустриализма и его высшей фазы – информационного общества). Подрыв позиций конкурента (и не только конкурента!) осуществляется методом «техногенного изматывания – культа новаций, технологических революций, в результате которых «срезаются» жизнеспособные производственные структуры в угоду новейшим». Техногенное изматывание может рассматриваться как инструмент нейтрализации или подрыва как экономических, так и политико-военных конкурентов, истощение всех видов ресурсов, которыми располагает конкурент.

Отказ от геоэкономических войн есть отказ от изматывающей техногенной модели, осуждение геоэкономических войн есть осуждение бесконечных техногенных переворотов постиндустриализма.

Геоэкономическая парадигма как центральный вектор мирового развития зеркально перевернула акценты: геоэкономика и геофинансы правят бал в нашем мире, дипломатия и военная компонента выстраивают свою линию поведения в зависимости от геоэкономических, геофинансовых целей и устремлений. Здесь военная компонента, выстраиваясь по конфигурации мировых блуждающих геоэкономических воспроизводственных ядер (систем) и геофинансовых потоков, незримо присутствует при проведении высоких геоэкономических и геофинансовых технологий. Эту ситуацию гениально прочувствовал Д. Сорос, показав примеры опрокидывания мировой финансовой системы, овладев высокими геофинансовыми технологиями.

При этом военная компонента как бы «нависает» над объектами, попадающими в поле зрения этих ядер и становящимися их жертвами, но в этом случае не всегда дело доходит до применения военной силы. Зачастую ИВЯ с помощью высоких геоэкономических и геофинансовых технологий справляются с этими задачами и без применения вооруженной силы либо сугубо дозируя ее применение

точечными ударами по тем или иным узловым точкам инфраструктуры геоэкономического противника. Результат: жертва нападения остается без мирового дохода, без ресурсов, без специалистов и научных кадров, без перспективы и инвестиций. Государство остается один на один с населением, выброшенным из хозяйственной активной жизни, с огромной социальной напряженностью, политическими, этнонациональными, социальными и территориальными «разборками».

Жертва такого нападения, оставшаяся один на один с «тихими» разрушениями, значительно превосходящими возникающие при прямых военных нападениях, остается без защиты, вне поля оценок мирового сообщества. Подобная ситуация геоэкономической и геофинансовой безответственности расчищает путь к безудержному стремлению сломать точки мирового экономического роста, придать ситуации резко неустойчивый характер развития, ибо неустойчивость и геофинансовый хаос служат идеальной почвой для манипулирования трансграничными финансовыми потоками, устремляющимися туда, где геоэкономические войны создали условия для их применения, и это при всем том, что за эти преступления никто не несет ответственности.

Одним из действенных средств геоэкономического сотрудничества может стать учреждение геоэкономического трибунала как новейшего международного института. Геоэкономический трибунал (Geoeconomic tribunal) – международная судебная коллегия, который должен осуществлять судебную функцию путем рассмотрения дел о геоэкономической агрессии. Подобная международная структура должна войти в новый пакет международных организаций в связи с переходом мировой политики на геоэкономические приоритеты.

Такой новейший институт глобальной системы, как геоэкономический трибунал, потребует своего организационного оформления, и его становление пройдет эволюционный путь от формулирования общего контура задач до выхода на постоянно действующую мировую судебную практику.

Цели и задачи геоэкономического трибунала.

Основополагающие цели:

- выработка общих принципов и критериев, по которым последствия хозяйственных взаимоотношений в глобализированной мировой системе могут квалифицироваться и расцениваться как геоэкономическое нападение, наносящее урон партнеру;
- обоснование общего категориального и понятийного аппарата, наполнение их конкретным содержанием, становление новой судебной международной лексики (геоэкономические войны, экономическое изматывание, геоэкономический сговор, жертвы геоэкономического нападения, геоэкономический агрессор, кредитный удар, геоэкономическая контрибуция, геоэкономический плацдарм и т.д.);
- выработка устава и организационно-функциональной структуры геоэкономического трибунала;
- мониторинг и контроль за поведением мировых трансграничных финансовых потоков и блуждающих интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер) с целью своевременного выявления первых признаков геоэкономического нападения и принятие неотложных мер по предотвращению развязывания геоэкономических войн, координация усилий по стабилизации глобальной ситуации с другими международными организациями;
- рассмотрение исков со стороны жертв геоэкономического нападения;
- доведение до мировой общественности и правительств решений геоэкономического трибунала по искам жертв геоэкономического нападения.

Геоэкономический трибунал должен строиться на следующих организационно-функциональных основах. Мировая практика показывает, что любая международная организация учитывает в своем построении и

форме сложившийся опыт функционирования родственных (подобных) организаций. На начальном этапе такая организация, как геоэкономический трибунал, могла либо выступить под эгидой уже существующих «родственных» структур, либо сразу зарождаться как особая, самостоятельная ячейка (организация). Представляется, что наиболее приемлемым путем становления геоэкономического трибунала может оказаться второй из вышеупомянутых способов. Это диктуется следующими соображениями.

Само появление геоэкономического трибунала, так же как и других геоэкономических и геофинансовых институтов, отражает главенствующую тенденцию мирового развития, восходящую на уровень реальных цивилизованных моделей. В рамках сегодняшней техногенной фазы постиндустриализма центральными векторами мирового развития становятся геоэкономика и геофинансы, имеющие техногенную окраску. Все остальные приоритеты и векторы подпадают под влияние этой окраски – геоэкономика и геофинансы «подминают» под себя геополитику, геостратегию, трансформируют другие несистемные сферы (религию, культуру, этнонациональные формы и пр.). Это вызывает огромную деформацию, ведет к неустойчивому развитию, накоплению огромной тектонической напряженности на межцивилизационном стыке, зарождает новейшие классы угроз и вызовов безопасному развитию. В силу этого институциональная и международно-правовая основы геоэкономической и геофинансовой сфер требуют своей сугубо самостоятельной формы.

Следует провести четкую, ясную грань между нарождающимися новейшими геоэкономическими и геофинансовыми институтами и институтами политического и военно-политического характера, которые хотя и продолжают нести свою функцию, но функция эта вторичная, косвенная, вспомогательная, иными словами подчиненная геоэкономической и геофинансовой трансформации мира. Однако возникает опасность: при построении геоэкономических и геофинансовых структур, в том числе и геоэкономического трибунала, они могут впитать в себя схемы работы и функции, заимствованные из геополитических и военно-политических арсеналов, отработанных в послевоенных рамках - в период ведения международных «холодных» и локальных «горячих» войн. Это может деформировать работу новейших институтов, в частности геоэкономического трибунала, тем самым сохранив и умножив, но уже в преобразованной форме, опасность геополитических пристрастий с их традиционной приверженностью к силовому и идеологизированному способу мышления и решения международных дел, геополитическому переделу мира и сопутствующим им мировым и региональным войнам. Сегодня вся система международных институтов, в том числе экономических и финансовых, несет на себе эту печать. «Холодная война» формально закончилась, а институты (ее порождение) сохранились. Они не приспособлены работать в новых геоэкономических условиях.

Субъекты и объекты. Очень важно определиться на начальном этапе становления геоэкономического трибунала с кругом стран и мировых структур, которые бы делегировали в эту организацию своих представителей. Здесь следует сделать несколько принципиальных акцентов:

Акцент первый. Практика показывает, что геоэкономическими и геофинансовыми агрессорами могут выступать:

а) «страны-системы», в ядро которых входят развитые страны;

б) блуждающие транснационализированные системы, это, прежде всего, геофинансовые трансграничные потоки (в лице своих институциональных форм) и интернационализированные воспроизводимые ядра (ИВЯ). Под стать этому просматривается членение жертв геоэкономического и геофинансового нападения. Это, прежде всего:

- страны, только втягивающие в себя интернационализированные воспроизводственные циклы и которые не уравновешивают этот процесс функционированием на чужих территориях, т.е. «страны-системы», опрокинутые «вовнутрь» (кстати, к таким странам могут относиться и развитые страны);
- традиционными жертвами геоэкономической агрессии выступают страны «третьего мира», хозяйственная инфраструктура которых деформирована предыдущей десятилетней деятельностью ТНК, что привело к хозяйственному монокультурному развитию целых регионов на уровне сырьевых и трудовых придатков мировых воспроизводственных циклов;
- и, наконец, объектами нападения в геоэкономических войнах могут стать любые устойчиво функционирующие экономические системы (структуры, организации, предприятия), которые имеют развитую производственно-технологическую и социальную базу, способную к перекомпоновке при ее «срезании» в силу беспрерывных инновационных революций. Это выступает исходной позицией для постоянного воспроизводства условий, которые формируют мировой доход, а именно – разрушать вполне жизнеспособные и жизнестойкие производственные экономические структуры в угоду новейшим.

Акцент второй. Рассмотренное выше – это только первый высший класс участников конфликтов – геоэкономических агрессоров и их жертв. Далее просматриваются нижестоящие уровни подобных конфликтов и их участников, которые постепенно теряют глобальный и международный, т.е. внешний, характер, – они находятся в национальных рамках. И хотя здесь участники конфликтов, казалось бы, подпадают под юрисдикцию государства, но, тем не менее, учитывая его ослабленную роль в условиях глобализации, с одной стороны, а с другой стороны – всеобъемлющее влияние трансграничных финансовых потоков на любую хозяйствующую структуру, такие конфликты не могут не возникать, и наиболее действенное их разрешение может быть в рамках геоэкономического трибунала.

Акцент третий. В этой ситуации состав геоэкономического трибунала приобретает исключительно важное значение. Сложность заключается в том, что любая страна может выступить как в роли геоэкономического агрессора, так и в роли жертвы геоэкономического нападения. В этой ситуации наиболее приемлемыми в качестве представительной части геоэкономического трибунала должны выступать представители таких организаций и структур, интересы которых равноудалены как от агрессоров, так и от их жертв.

Деяния, подсудные геоэкономическому трибуналу. Что можно отнести к предмету геоэкономических споров? В этом вопросе только начинает складываться мировая практика и обобщаться первый опыт. Здесь необходим беспристрастный анализ побудительных мотивов, приведших к тем или иным конфликтам. Два момента предопределяют этот анализ:

- установление той относительно зыбкой грани, черты, за которой здоровая конкуренция на мировом геоэкономическом атласе подменяется правом сильного на перераспределение в свою пользу мирового дохода и всех преимуществ взаимодействия в глобализированном мире, навязывание кабальных условий государствам и их структурам, за которым начинается безвозвратная деформация той или иной «страны-партнера», перекачка национального дохода в мировой, что ведет к маргинализации населения страны, а, следовательно, к социальной неустойчивости и угрозе социальных конфликтов;
- должны вычленяться при таких деяниях особые приемы и методы, в частности целенаправленно применяемые высокие геоэкономические и геофинансовые технологии. К последним можно отнести: кредитный удар; оперирование в сфере мировых

виртуальных финансов; внедрение ультрасовременных новаций в не подготовленные для этого инфраструктуры («геоэкономический бумеранг») и др., что ведет к экономическому истощению при освоении этой новации; искусственное сокращение цикла жизни товара и связанных с ним организационных структур; милитаризацию экономики и как результат общее обеднение ее гражданского сектора и т.д.

Исполнение решений геоэкономического трибунала. Должна быть выработана система жестких мер, применяемых к геоэкономическому и геофинансовому агрессору, при этом градация этих мер может быть в довольно широких пределах. Укажем только на некоторые из них: это, прежде всего, геоэкономическая и геофинансовая контрибуция – возмещение ущерба, причиненного жертве геоэкономического нападения.

Возмещение ущерба не должно ограничиваться какими-то определенными временными рамками. Здесь вступает в свои права геоэкономическая память.

Возмездие за геоэкономические преступления неотвратимо. При этом не должно иметь значения, в какой форме жертва подверглась геоэкономическому нападению. В форме ли «непрямых» действий, т.е. не военными методами, а используя только высокие геоэкономические и геофинансовые технологии, либо вплетение в подобные высокие технологии военной компоненты (синдром Ирана, Кувейта, Косово). В любом случае, геоэкономический трибунал налагает геоэкономическую контрибуцию за геоэкономические и геофинансовые преступления. Здесь следует выделить и особо указать на еще одну важную сторону рассмотренной проблемы, а именно – ответственность за геоэкономические преступления и их увязка с преступлением против человечества.

Сложилась такая ситуация, когда возможен уход от ответственности за экономические преступления: караются, прежде всего, исполнители (вооруженные силы) как непосредственные участники вооруженного нападения, затем политики и дипломаты – второй эшелон ответственных, ибо они в геополитическом мире непосредственно плетут опасную интригу, ведущую к кровавым разборкам, а затем уже представители экономической сферы (финансисты, банкиры, промышленники, экономисты и т.д.). Последним геополитика отводила и до сих пор отводит как бы техническую роль, и их безответственность как бы сама собой подразумевается, хотя на практике их глубинная роль в мировых конфликтах первостепенна, но геополитика вкупе с геостратегией и дипломатией это тщательно скрывали, за что и были жестоко наказаны.

Так, на Нюрнбергском процессе главари Третьего рейха за преступления против человечества заслуженно жестоко поплатились, однако при этом от возмездия в целом ускользнули главари экономико-финансовой машины, которая наравне с геополитической и геостратегической несет ответственность за преступления против человечества. В современном глобализирующемся мире ситуация должна резко поменяться.

Создание глобальных геофинансовых фондов мирового равновесия. Решения геоэкономического трибунала могут быть разнообразны, и шкала геоэкономических возмещений за причиненный ущерб может быть довольно широкой. Возмещение нанесенного ущерба может иметь различную форму.

Среди наиболее приемлемых отметим следующие:

- безвозмездная выплата пострадавшей стороне контрибуции в денежном выражении;
- предоставление безвозмездного займа на восстановление пострадавших от геоэкономического нападения отраслей народного хозяйства;
- долгосрочное кредитование на льготных условиях;
- организация помощи в формировании программ развития;

- направление специалистов для оказания квалифицированных услуг по разработке программ по стабилизации экономики;
- погашение долга пострадавшей стране за счет страны-агрессора;
- оказание безвозмездной технической помощи по реконструкции тех отраслей экономики, которые наиболее пострадали от геоэкономической агрессии, и т.д.

Но какие бы санкции и меры принуждения ни налагались на «страну-агрессора», какие бы меры по преследованию организаторов и непосредственных «вдохновителей» геоэкономической агрессии ни применялись, важнейшей сферой консолидации мирового сообщества перед лицом опасностей возникновения все новых и новых геоэкономических войн можно считать меры, связанные с предотвращением геоэкономического и геофинансового нападения. Речь идет о выработке мер и коллективных шагов, которые, с одной стороны, снижали бы порог рисков по развязыванию геоэкономических войн, а с другой – были бы направлены на преодоление их последствий. Безусловно, к таким мерам можно отнести создание глобальных геофинансовых фондов мирового равновесия.

«Справедлива» ли геоэкономическая контрибуция? Как в свое время (1945-1961 гг.) колониальные страны потребовали от мирового сообщества компенсации за столетия колонизации, так страны-жертвы недобросовестной финансовой конкуренции, геоэкономического нападения (умышленные кредитные удары, развал банковской инфраструктуры и фондового рынка и др.) поставят в геоэкономическом трибунале вопрос о возмещении убытков (геоэкономическая контрибуция).

Геоэкономическая контрибуция (Geoeconomic contribution) – возмещение ущерба, причиненного жертве геоэкономического нападения.

В ответ на агрессивность геофинансовых технологий мировое сообщество постепенно вырабатывает противоядие. Неравновесность, вносимая геофинансами в мировую систему, постепенно компенсируется стратегическим зачетом геофинансовых взаимных требований, геоэкономическая контрибуция здесь выступает как одна из форм геофинансового зачета. Все это является предметом для судебного разбирательства в геоэкономическом трибунале.

Геоэкономика ищет в форме отложенной внешнеэкономической контрибуции решения вопросов и проблем, во многом искусственно возникающих из-за геополитических подходов, и закладывает ее в геоэкономическую память.

Геоэкономическая память (Geoeconomic memory) – система отсроченных обязательств и невостребованной преемственности национальных интересов.

Геоэкономическое пространство обладает устойчивой геоэкономической памятью. Так, мировое экономическое сообщество помнит за Россией царские долги. Но и геоэкономическая память России тоже не забыла свои естественные стратегические экономические «поля» на просторах СНГ и Прибалтики, в Восточной и Центральной Европе и в других точках земного шара (так же, как и новые независимые государства воспринимают Россию в качестве «естественного» стратегического партнера).

Россия помнит огромные расходы интеллектуальных, финансовых, энергетических, сырьевых и других ресурсов на восстановление разрушенных войной экономик стран Восточной и Центральной Европы, на создание геоэкономического фундамента для «приобщения» этих стран к западной индустриальной модели развития. Геоэкономическая память России «не забыла», сколько средств было вложено в обустройство Южной, Центральной и Северной групп войск (Венгрия, Чехословакия, Польша), при этом военная инфраструктура осталась без должного финансового и стратегического возмещения.

Российская геополитика допустила непростительную стратегическую ошибку, пытаясь

найти экономический эквивалент не в прямых, а только в косвенных формах (экологии) и т.п. Безусловно, они присутствуют, но речь идет о геоэкономике и стратегии, а не о взаимных экологических «балансах». Естественно, в «генной» (геоэкономической) памяти России заложена соответствующая геоэкономическая (внешнеэкономическая) контрибуция, однако возможны и «нулевые» решения.

Таким образом, в ситуации, когда оживились и поднимают голову геополитики старого «холодного» закала, нынешние международные регуляторы не являются эффективными, в том числе и международное право, оно не решает такого рода проблемы, как защита от геоэкономического нападения: существующие нормы уже не вполне удовлетворяют – необходимо создать добротную правовую основу, новые механизмы безопасности и новые институты ответственности. *Необходимость формирования геоэкономического права становится все более очевидной*!

Список использованных источников

1. Кочетов Э.Г. Ослепление геополитикой: Глобализирующийся мир и евразийский континент у опасной развилки // Навигут (приложение к журналу "Безопасность Евразии"). – М., 2001.

2. Троицкий М. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra, Том 7, 2002, № 4, Осень – Внешняя политика нового века.